

Некоз О. А.

АНАЛИЗ ЛЕКСИЧЕСКОГО УРОВНЯ СТИХОТВОРЕНИЯ А. АХМАТОВОЙ "ВОРОНЕЖ"

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/2-3/44.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (21): в 3-х ч. Ч. III. С. 116-118. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/2-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Список использованной литературы

1. Адамар Ж. Исследования психологии процесса изобретения в области математики. - М., 1970.
2. Арутюнова Н. Д. Молчание: контексты употребления // Логический анализ языка. Язык речевых действий. - М., 1994.
3. Библихин В. В. Язык философии. - М., 2002.
4. Богданов В. В. Молчание как нулевой речевой знак и его роль в вербальной коммуникации // Языковое общение и его единицы. - Калинин, 1986.
5. Богданов В. В. Функции вербальных и невербальных компонентов в речевом общении // Языковое общение: единицы и регулятивы. - Калинин, 1987.
6. Золотухина-Аболина Е. В. Смысл молчания // Научная мысль Кавказа. - 2000. - № 3.
7. Хайдеггер М. Бытие и время // Работы и размышления разных лет. - М., 1993.
8. Хаксли О. Вечная философия. - М., 1997.

АНАЛИЗ ЛЕКСИЧЕСКОГО УРОВНЯ СТИХОТВОРЕНИЯ А. АХМАТОВОЙ «ВОРОНЕЖ»

*Некоз О. А.**Смоленская государственная медицинская академия*

Термин "лингвистический анализ текста" достаточно многозначен. В данной работе он используется в значении, которое вложил в него академик Л. В. Щерба: руководствуясь общеизвестным положением о том, что форма и содержание художественного произведения находятся в тесной взаимосвязи и взаимообусловленности, под лингвистическим анализом понимается выявление содержания произведения через характеристику языковых элементов, использованных автором при его создании [Щерба 1957: 97]. В данной статье мы сосредоточим внимание только на анализе лексического уровня одного из стихотворений А. Ахматовой.

Цель нашей работы - сделать конкретные наблюдения над лексикой стихотворения А. Ахматовой «Воронеж», а также определить и проанализировать его тематику.

При рассмотрении лексики стихотворения будет использована терминология, предложенная в работах Ю. И. Левина.

«Если в тексте имеется несколько элементов (например, слов) с общим семантическим признаком, то этот последний называется темой» [Левин 1998: 29]. Слова, объединенные общей темой (семантическим признаком), образуют тематическое (семантическое) поле.

В основе создания стихотворения лежит реальное событие: О. Мандельштам после ареста в мае 1934 года был сослан в Воронеж, куда в 1936 году приехала А. Ахматова:

- (1) И город весь стоит оледенелый.
- (2) Как под стеклом деревья, стены, снег.
- (3) По хрусталям я прохожу несмело.
- (4) Узорных санок так неверен бег.
- (5) А над Петром воронежским - вороны,
- (6) Да тополя, и свод светло-зеленый,
- (7) Размытый, мутный, в солнечной пыли,
- (8) И Куликовской битвой веют склоны
- (9) Могучей, победительной земли.
- (10) И тополя, как сдвинутые чаши,
- (11) Над нами сразу зазвонят сильней,
- (12) Как будто пьют за ликование наше
- (13) На брачном пире тысячи гостей
- (14) А в комнате опального поэта
- (15) Дежурят страх и Муза в свой черед.
- (16) И ночь идет,
- (17) Которая не ведает рассвета [Ахматова 1990: 179].

Зимний городской пейзаж, памятник Петру в сквере, над которым кружат вороны, составляют своеобразный портрет города. Однако при более тщательном рассмотрении можно прийти к выводу о том, что описание природы важно не само по себе. Такие, например, неожиданные сравнения, как "тополя → сдвинутые чаши", "стук тополей → звон бокалов на брачном пире", служат своеобразным импульсом к пересмотру тематики стихотворения.

Для этого мы проанализируем лексику стихотворения. Слова приводятся в алфавитном порядке, в начальной форме. Арабская цифра справа от слова обозначает количество его упоминаний.

Существительные: бег, ворона, город, гость, дерево, земля, комната, ликование, ночь, пир, поэт, пыль, рассвет, санки, свод, склон, снег, стекло, стена, страх, тополь - 2, хрусталь, чаша, черед.

Прилагательные: брачный, воронежский, могучий, мутный, неверный, оледенелый, опальный, победительный, светло-зеленый, солнечный, узорный.

Глаголы: ведать, веять, дежурить, зазвонить, идти, пить, проходить, стоять.

Местоимения: весь, который, мы, наш, свой, я.

Наречия: несмело, сильно, сразу - 2, так.

Причастия: размытый, сдвинутый.

Числительное: тысяча.

Имена собственные: Куликовская битва, Муза, Петр.

В стихотворении количественно преобладают существительные (24). И это естественно, так как существительное является самой нейтральной в стилистическом отношении частью речи, оно называет предмет изображения и служит основой для построения текста. Обычно существительные составляют около 40 % всех слов знаменательных частей речи [Мазилова 1988: 41].

Среди существительных лишь шесть с абстрактным значением, четырнадцать с конкретным значением, четыре с вещественным значением. Использование абстрактной лексики (бег, земля - в значении родина, ликованье, пир) способствует многоплановости восприятия описываемых явлений, развитию дополнительных ассоциаций. Конкретные имена существительные (город, стена, комната и др.), помещенные в контекст данного стихотворения, способны развивать обобщенные, символические значения.

Следующей по частоте употребления в стихотворении частью речи является имя прилагательное (11). В основном это эпитеты, которые дают качественную характеристику описываемым деталям и тем самым способствуют формированию определенной эмоциональной атмосферы (оледенелый город, могучая, победительная земля, свод светло-зеленый, размытый, мутный).

В этом стихотворении важна роль союза *и*. Он повторяется четыре раза. Этот союз как бы присоединяет последующее содержание к предыдущему, продолжает пояснение, помогает создать целостную картину, распространить пояснительные отношения на весь текст (*И город весь стоит оледенелый / И Куликовской битвой веют склоны / И тополя как сдвинутые чаши / И ночь идет...*).

В стихотворении выделяются следующие тематические группы:

чувства, душевные состояния: ликованье, пир, страх, брачный, могучий, неверный, опальный, победительный, ведать, несмело;

природа: ворона, дерево, свод, склон, снег, тополь, оледенелый, светло-зеленый, веять;

место: воронежский, земля, город, комната, стена;

живое существо: гость, поэт, Муза, Петр;

работа: дежурить, зазвонить, стоять;

движение: бег, идти, проходить, сдвинутый;

время: ночь, рассвет, солнечный;

вещество: пыль, стекло, хрусталь;

призрачность: мутный, размытый.

Все выделенные нами тематические группы, в свою очередь, можно объединить в два больших тематических поля: **природа - человек**.

Рассмотрим теперь реализацию этих двух тематических полей в композиции стихотворения.

В первых девяти строках почти все существительные, кроме слов *город, стена, бег, санки* обозначают природные реалии. Прилагательные *оледенелый, светло-зеленый, солнечный, узорный* создают общий приглушенный колорит зимнего дня. Эта тема на фонетическом уровне поддерживается звуковыми ассоциациями хруста и скрипа снега под ногами в сильный мороз, создаваемыми за счет повторения отдельных согласных звуков и их сочетаний (с - ст, х - хр) во второй и третьей строках.

В первых двух строках дается общий панорамный взгляд на город: *И город весь стоит оледенелый. / Как под стеклом деревья, стены, снег*. Перед нами застывший миг. Статичность, во-первых, обусловлена тем, что в этих двух предложениях только одна глагольная форма, а глаголы обычно способствуют созданию определенной динамики. Здесь один глагол *стоит* в форме несовершенного вида, т.е. называет действие, не достигшее внутреннего предела. Во-вторых, ощущение статичности связано с самим значением глагола *стоять* - находиться в бездействии, не функционировать [Ушаков 2007: 1016].

В третьей и четвертой строках дается психологическая оценка пространства: *По хрусталим я прохожу несмело. / Узорных санок так неверен бег*. Лед делает людей неустойчивыми; внушает людям неуверенность, страх.

С пятой строки описание города становится более эмоциональным. Личное впечатление от города трансформируется в другой, гражданский план - гордость за свою непобедимую и негибаемую родину: *И Куликовской битвой веют склоны / Могучей, победительной земли*.

С десятой строки стихотворения происходит переход к теме «Человек». Этот переход от общего к личному может показаться на первый взгляд неожиданным и немотивированным. Однако последовательность действий (глаголов стихотворения) убеждает, что появление личного плана подготовлено всей внутренней структурой стихотворения. Глаголы первых четырех строк сразу задают два равнозначных для текста плана: внешний (*город весь стоит оледенелый*) и внутренний, духовный (*по хрусталим я прохожу несмело*). Такая двуплановость организует всю композицию стихотворения.

Следует особо подчеркнуть роль семантики глаголов в одиннадцатой и двенадцатой строках. Глаголы *зазвонят, пьют* обозначают внешние действия по отношению к героям стихотворения (не случайно и субъект и адресат выступают в этой части стихотворения как пассивные объекты действия: *нами*).

Стихотворение завершается сужением пространства: от оледенелого города в комнату поэта, где дежурят страх и Муза.

Зачин и концовка стихотворения композиционно замкнуты метафорой обреченности: весь город покрыт снегом и льдом, на улице свирепствует мороз, поэт заперт в этом холоде и мраке, откуда вряд ли есть выход. Пространство зимы и время ночи, у которой нет рассвета - это аллегория неминуемой смерти.

Становится очевидным, что с самого начала речь шла не столько о пейзаже, сколько об особом психологическом состоянии души поэта в оледенелом и чужом для него городе.

Список использованной литературы

1. **Ахматова А. А.** Сочинения: В 2 т. / Сост., подгот. текста, коммент. В. А. Черных; вступ. ст. М. Дудина. - М.: Худож. лит., 1990. - 2-е изд., испр. и доп. - Т. 1. Стихотворения и поэмы. - С. 179.
2. **Левин Ю. И.** О. Мандельштам: разбор шести стихотворений // Левин Ю. И. Избранные труды. Поэтика. Семиотика. - М.: «Языки русской культуры», 1998. - С. 29.
3. **Мазилова А. Ю.** Лингвистический анализ художественного текста: Учебное пособие. - Ярославль: ЯГПИ им. К. Д. Ушинского, 1988. - С. 41.
4. **Ушаков Д. Н.** Большой толковый словарь современного русского языка. - М.: «Альфа-Принт», 2007. - С. 1016.
5. **Щерба Л. В.** Опыты лингвистического толкования стихотворений. 1. «Воспоминание» Пушкина; 2. «Сосна» Лермонтова в сравнении с ее немецким прототипом // Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. - М.: Наука, 1957. - С. 97.

ПРАГМАТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ТАКСИСНЫХ СУБЪЕКТИВНО-ОЦЕНОЧНЫХ СИТУАЦИЙ

*Нуртазина М. Б.
США*

В настоящее время задача изучения языка как средства реализации речевой деятельности находится в стадии активной разработки. Весьма актуальным в связи с этим является проблема обучения коммуникативно оправданному употреблению единиц языка как инструмента общения и средства воздействия.

Особое значение для семантического анализа высказывания приобретает выявление различных форм субъективного представления, отраженного в тексте, характера языковой интерпретации многообразия отношений между событиями в объективной действительности, поскольку они самым тесным образом связаны с авторской интерпретацией отражаемой денотативной ситуации. Формы реализации таких отношений многообразны. В этой сфере выделяются отношения неопределенно-временные, псевдоодновременности, конкретизации, интерпретационно-оценочные, эмоционально-оценочные и другие [Гак 1998: 227-239]. С учетом коммуникативной установки говорящего речевой акт предусматривает выражение волеизъявления, эмоций, оценку, поэтому исследование семантики высказываний невозможно без учета его пусковых механизмов [Кубрякова 2004: 75]. Круг модальных значений включает разнообразные оценочно-характеризующие и собственно оценочные значения. Со стороны своих свойств, качеств событие может характеризоваться по полноте или неполноте выявления (значение интенсивной полноты, высокой степени проявления); по обычности/необычности, соответствию/несоответствию требуемому, желаемому, ожидаемому; по своевременности / несвоевременности, целесообразности / нецелесообразности.

В связи с тем, что семантическая функция включает в себе элементы смыслового содержания и соотносится с внеязыковой действительностью, она находится в сложном соотношении с функцией прагматической. Последние рассматриваются как особый аспект семантических функций, заключающийся в передаче отношения содержания языковых единиц и высказывания в целом к участникам речевого акта и его условиям. Поэтому важное значение для семантического анализа грамматических единиц приобретает выявление различных форм субъективного представления, отраженного в тексте, когда только говорящий способен вложить в прагматическое значение компонентов тот смысл, благодаря которому становится возможным духовное или физическое воздействие на партнера по коммуникации. Все это является ярким свидетельством того, что «внешние признаки, лингвистически наблюдаемые, не могут быть сами поняты и изучены без понимания их интенционального осмысления» [Бахтин 1975: 105]. Вот почему имеет смысл несколько подробнее остановиться на прагматическом описании таксисных субъективно-оценочных ситуаций.

Полное представление о ситуации, связанной с логической интерпретацией денотативной ситуации (по нашей терминологии - логотаксис), может дать только развернутое ее выражение, с эксплицированием всех имплицитных компонентов, как диктумных, так и модусных [Бондарко 1999: 8-22; Бондарко 2002: 29]. А. Вежицкая считает, что дать семантический анализ любого высказывания - это значит найти по отношению к данному полностью расчлененное высказывание на том же или любом другом языке [Вежицкая 1978: 408].

Подчеркнем, что при «лично-деятельностном» подходе (термин Т. Г. Винокур: [Винокур 1993: 25] к изучению единиц общения речевая деятельность человека рассматривается в контексте конкретной ситуации. В ситуации общения ставятся проблемы, связанные с целью и результатом речевого действия, влиянием речи на адресата, уместностью высказывания в данных условиях, адекватностью выбора языковых средств для достижения определенного эффекта. Поэтому важными компонентами прагматического анализа компонентов являются и взаимодействия говорящих, находящихся в языковом контакте, и уровень их знаний и мнений, и намерения говорящего, и ситуация, учитывающая место и время, в которой осуществляется